коллекция
КАЗАНОВА
историй

ПОДАРКИ!
Подробности на стр. 21, 33

Дочь Николая Еременко:
«В чужой квартире, рядом с чужой женщиной папа выглядел несчастным»

Ольга Погодина о замужестве:
«Алексей Пиманов для меня — самый лучший на свете»

Павел Глоба
Какое проклятие висит над Россией?

Владимир Конкин
о конфликте с Высоцким, потере жены и примирении с сыном

Сати Казанова о разрыве: «Я разбила ему сердце»

ISSN 1818-4383
08
9 771818 438774

коллекция историй
КАРАВАН

стр. 28

В НОМЕРЕ:

ИСКУССТВО ЖИТЬ

28

Иван Жидков
Перезагрузка

50

Ольга Погодина
В клетке с хищниками

АСТРОЛОГИЧЕСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

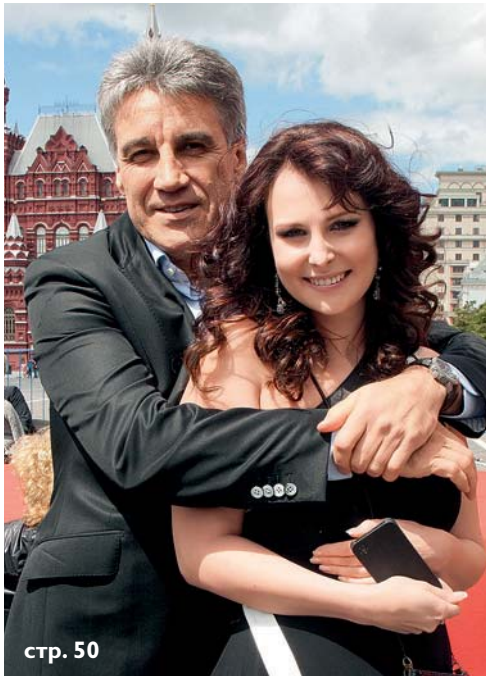
70

Павел Глоба
Месть Долгоруких

ИМЕНА

134

Ольга Еременко
Папа мне снится...


стр. 50

стр. 134

стр. 90

стр. 100

ПРОЗА ЗВЕЗД

6

Сати Казанова
Спасибо за встречу

100

Татьяна Кравченко
Жизнь в полосочку

168

Владимир Конкин
Свой остров

ФАНТАЗИИ

Проекты Екатерины Рождественской

90

Классика

162

Частная коллекция

стр. 168

САТИ КАЗАНОВА

СПАСИБО ЗА ВСТРЕЧУ

Сердце шептало: «Что ты делаешь, зачем шьешь свадебное платье? Ведь просыпаешься в холодном поту от мысли, что замуж за него пойдешь...»

НА САТИ: ПЛАТЬЕ PALLARI, СЕРЬГИ И БРАСЛЕТ С КОЛЬЦАМИ QUEENSBEE, КОЛЬЕ TO BE QUEEN

Фото: Павел Щелканцев
Стиль: Светлана Румянцева
Визаж: Ульяна Никулина
Прическа: Анастасия Брыскина
Продюсер: Екатерина Шутылева

Один из телеканалов пригласил меня принять участие в новом развлекательном шоу. По замыслу создателей две «звездные» команды — мужчин и женщин — должны соревноваться в игровых конкурсах. И вот сижу уже на гриме, полунакрашенная — через несколько минут входить в кадр, а мне вручают договор, который должна подписать, где обозначено совершенно иное название программы — пошлое, абсолютно для меня неприемлемое. В полном недоумении спрашиваю:

— Это что за передача?

— Та, в которой снимаетесь.

Чуть не задохнулась от возмущения:

— Стоп! Я пришла на другую программу! Позовите редактора, — опускаю вырвавшиеся непечатные слова, каюсь, не удержалась. — Вы бы еще назвали шоу «Кто кого отымеет»! Впрочем, это ваше дело! Вопрос: зачем мне наврали?!

— Понимаете, мы только вчера передумали! Но вы ведь не можете сорвать съемку, испортить отношения с руководством канала...

— А вы знаете... — сказала и, сама себе поразившись, решительно добавила: — Могу!

Развернулась и ушла. И не шла, а парила! Будто мощный порыв свежего ветра ворвался и подхватил меня. Та невероятная легкость возникла от ощущения победы — над собой. Вам непонятно? Ведь вроде пустяк, мелочь или даже каприз «звезды» — не так, поверьте. Это была моя собственная маленькая революция! Постараюсь объяснить.

Я была первым ребенком в семье, родилась похожей на мамину родню. То и дело кто-то из близких или соседей, глядя на меня маленькую, качая головой, говорил: «Нет, ты, конечно, не в казановскую породу пошла!» Разумеется, никто из них не имел в виду ничего дурного, но мое подсознание уловило: ты не такая, какой тебя хотят видеть! Ты недостаточно хороша.

Потому мне все время хотелось доказать: я — такая! Я достойна любви! И прежде всего доказать отцу, который был и остается главным мужчиной в моей жизни. Заглядывать в глаза, ловить каждое слово, не перечить, чтобы заслужить внимание, признание, любовь — это сценарий, который я перенесла во взрослую жизнь. Желание быть послушной девочкой для всех и особенно для любимого мужчины стало определяющим.

Плюс к этому мама, беременная мною, постоянно беспокоилась за отца — он был дальнобойщиком, все время в дороге. Она тосковала, скучала, ждала, а я, как любое дитя, впитала с утробы не только ее любовь к отцу, но и ощущение тревоги, оставленности. А когда родилась сестра Света, меня (в мои полтора годика), как часто бывает, отодвинули на второй план, потом с рождением других сестер — на третий, четвертый...

Мне хотелось доказать: я — такая! Я достойна любви! И прежде всего отцу, который был и остается главным мужчиной в моей жизни

Хочу, чтобы вы понимали: я далека от желания винить родных, это, мягко говоря, глупо. Речь о другом. У каждого из людей свои детские комплексы и свои на то причины. Важно, осознав их, не прятать голову в песок, а иметь смелость разуть глаза, докопаться до первопричины. Рост человеческого духа в том, чтобы разрушить влияние на твою жизнь собственных же заморочек. Это, слава богу, со мной случилось. Но много позже.

И вот еще одно доказательство того, что все происходящее с нами непременно зачем-нибудь нужно: я же петь начала, чтобы доказать и папе, и всем, что хо-ро-шая! Однажды встала и сказала: «Хотите, я вам спою?» — и это оказалось единственным действенным инструментом в том, чтобы привлечь к себе

Наша семья: папа Сетгалий Талостанович, мама Фатима Исмаиловна, я и три моих сестры — (слева направо) Марьяна, Мадина и Света

ФОТО ИЗ АРХИВА С. КАЗАНОВОЙ

внимание, нравиться. Все наши бесконечные родственники и соседи собирались, с удовольствием слушали и головами качали уже одобрительно. Подсознание зафиксировало: петь — твое оружие, твой путь к любви.

В мои двенадцать в жизни нашей семьи случился крутой перелом. После безбедной жизни в родном селе мы оказались в столице, в Нальчике, но в съемной квартире с тараканами. Покатили лихие девяностые, родители выживали как могли. Эти жуткие пять лет пришлись на мой переход от детства к юности, когда особенно хотелось выпендриться, красиво одеться. Скажем, появилось естественное желание нравиться не только отцу и тетушкам.

Досыта нахлебавшись бедности, я вынесла губительное по своим последствиям и ложное мнение, что для такой красотки, как я, спасение в богатых мужчинах. Не подумайте, что уж совсем цинично и вульгарно, а с настоящей влюбленностью и,

конечно, в достойного принца — но! — непременно с тугим кошельком. Буквально по аналогии с известным голливудским фильмом «Красотка», вред которого трудно переоценить: для многих девчонок были сняты все табу в достижении цели — стать избранницей дяденьки с миллионами. Будь хоть проституткой, найдется тот, кто полюбит, вытащит из дерьма — и прямо в хрустальный замок.

Взяв на вооружение современный лозунг «Ты этого достойна!», я отправилась покорять Москву. Но намереваясь стать звездой, ничему там не училась, тратила себя впустую. И отрывалась на полную катушку по ночным клубам в поисках того, кто поможет в достижении цели.

Как мне жаль сегодняшних девочек, таких же охотниц! Бедные жрицы псевдолюбви! Кто губы себе перекачал силиконом, кто скулы, кто попу, кто грудь — ходят как рептилии, больно смотреть! И чего или кого ради? Они встали на тот же ошибочный путь, полагая, что для счастья нужен только мужчина-спонсор, он решит все проблемы. Какая наивность! Но и я была так же настроена, прожила с этим фальшивым мотивом несколько лет. В результате — полное искажение истинной природы взаимоотношений мужчины и женщины, потеря даже понимания сокровенности и таинства самого акта любви! И я не прошу прощения за пафос. Именно так сейчас к этому отношусь.

Слава богу, хватило ума (или не хватило денег), чтобы не уродовать, не перекраивать себя — хотя бы внешне. А может, просто повезло. Потому что мужчина с деньгами, в которого я была влюблена, оказался адекватен и не считал необходимым делать из меня надувную куклу. Да, мне повезло — встретила-таки своего принца-олигарха. Надо сказать, к тому времени я уже стала той самой «звездой» (кавычки обязательны!), то есть одной из победительниц «Фабрики звезд». Причем сама, без чьей-либо помощи. И как по заказу исполнилось и другое мое желание: появился богатый мужчина. Но назвать его отношение ко мне любовью можно только с большой натяжкой. Он жил в другой стране, уделял мне очень мало времени, виделись мы раз в месяц-полтора. Зато осыпал бриллиантами и прочими дарами, купил квартиру. Словом, в материальном плане я была в полном шоколаде, да и сама уже неплохо зарабатывала.

То есть при абсолютной свободе и отсутствии контроля у меня были полные карманы денег. Ситуация может показаться идеальной, но по иронии судьбы я страдала. Потому что — полюбила. Мне нужно было, чтобы он был всегда рядом, а не в прекрасном далеке. А любимый за свое отсутствие, недостаток внимания и просто человеческого тепла откупался деньгами.

Досыта нахлебавшись бедности, я вынесла губительное и ложное мнение, что для такой красотки, как я, спасение в богатых мужчинах

Зато тем, что недодавал мне, щедро делился с другими женщинами — их было немало. О чем я вроде как не знала — и знала, и делала вид, что не знаю, психовала и мирилась — всякое бывало. А восточный мужчина оправдывал себя (а я его!) тем, что, дескать, мусульманам полигамия позволена. Нагулявшись, совершенно искренне «утешал»: «Малыш, ну что ты расстраиваешься, просто меня слишком много и хватит на всех, я же никого не хочу обидеть». Вот такая почти детская прямота. Или цинизм? Это сейчас мне, как и вам, смешно, но тогда я умирала от горя.

То есть он весь из себя шахпадишах с гаремом любимых женщин, сильный и властный. Но именно таких мужчин я подсознательно притягивала. Ведь выросшая в кавказской семье, где мужчина глава и непререкаемый авторитет, привыкла по одному

НА САТИ: ПЛАТЬЕ ESCADA, СЕРЬГИ QUEENSBEE

Он не уловил происходящих во мне перемен, внутреннего возрастания. Даже и не пытался вникнуть — это не в наших кавказских традициях

взгляду понимать, что от меня нужно. Не перечить и говорить «да», даже когда все существо хочет сказать «нет», — в общем, привыкла быть для своего мужчины «хорошей девочкой».

Стоило ему бросить вскользь: «Малыш, у тебя нервы расшатаны, сколиоз вдобавок, займись йогой», вместо того чтобы ответить, что нервы у меня действительно ни к черту, потому что устала жить в постоянном ожидании, что не могу мириться с его женщинами, — неслась исполнять пожелание. Не потому что сама хотела или понимала необходимость, ведь действительно дошла до полного истощения, до катастрофической бессонницы от тоски, от подозрений, а только чтобы угодить, заслужить любовь. Все мои поступки были строго подчинены настроениям мужчины.

Это патологическая модель отношений. И я вовсе не за феминизм. Но происходит то, что называю нарушением внутренней цельности, потому что предавая собственные нравственные установки, ежедневно принимаешь то, с чем сердце не согласно. Лишь потому, что боишься расстроить, обидеть, раздражить, в общем — не понравиться, потерять расположение, любовь. И предательство страшнее еще и от того, что даже себе не признаешься в том, что мужчина неправ.

А его все устраивает. Такое изначально, как сейчас понимаю, обреченное партнерство продолжается не месяцы — годы, и даже озвучено предложение его узаконить: родить ребенка. И какой сценарий был мне уготован? Он в России жить не собирался и ме-

ФОТО: ИЗ АРХИВА С. КАЗИМОВОЙ

ня к себе не звал. Исполнять отведенную мне роль молчаливого следствия только его желаний и представлений? Продолжать существовать в вечном ожидании редких визитов? Ведь он по-прежнему — в своем прекрасном далеке, с девками. Женами или любовницами? Какое счастье, что хватило ума не вступать в такой обреченный брак!

Сработал эффект сжатой пружины. То есть под давлением мужской воли мое «я» сжималось, сжималось, уменьшаясь до ощущения своей совершенной ничтожности. До тех пор, пока однажды не поняла, что я уже не я! И ненавижу себя за это! И его ненавижу. За

ФОТО: ИЗ АРХИВА С. КАЗАНОВОЙ

пренебрежение, унижения и неуважение, за пресловутую свободу, которой, в отличие от него, я не пользовалась. В то время как про его похождения брехала каждая собака на всем постсоветском пространстве. Лимит упругости был исчерпан, и пружина выстрелила, разжавшись.

Находились те, кто говорил: ну и что, зато будешь всю жизнь в шоколаде, при деньгах. Не верю! В то, что такой союз может быть счастливым, — не верю! Не желаю быть замужем за одним мужчиной — ради денег, спать (когда мужа рядом нет) с другим — для здоровья, обогащаться в общении с третьим, потому что он интеллектуален и духовно богат, еще и дружить с четвертым, потому что он гей и это безопасно. Хочу, чтобы (все!) — в одном-единственном, моем муже, любимом и любящем. И я поставила точку в своем первом серьезном романе.

Но поскольку продолжала пребывать в уверенности, что мои проблемы должен решать мужчина, вошла еще раз в ту же реку, на этот раз — с другого берега. Новый знакомый не был столь богат, однако подкупил тем, чего мне так не хватало в первом: ухаживаниями, заботой, теплом, готовностью не отходить ни на шаг. Он тоже восточных кровей, но жил в Москве, стало быть, рядом. Я подумала: вот оно! То, о чем мечтала.

Оказалось — ловушка, в которую сама себя и загнала. В прежних отношениях не доставало внимания при неограниченном количестве денег и свободы. Теперь же меня просто задушили чрезмерной опекой и контролем во всем. Из одной крайности — в другую. Если еще недавно желала, чтоб мужчина почаще бывал рядом, теперь думала: хоть бы он уехал куда-нибудь — и надолго! В какой-то момент взмолилась: «Господи, пожалуйста, нельзя ли найти для меня что-нибудь посерединке?»

Но по иронии судьбы новый вариант подавления моего «я» длился ровно столько же лет, сколько первый. Три года за меня решалось, куда ходить, а куда нет, от какого контракта, концерта, роли отказаться, а на какой согласиться, что достойно, а что нет. Это было невыносимо! Весь ужас в том, что в силу действующей во мне программы я подчинялась. Не соглашаясь внутренне, раз за разом снова предавала себя, сжималась, уменьшалась, даже не пытаясь отстоять свою точку зрения: «Ну ладно, если ты так хочешь, я не стану». Ох, как это тешит мужское самолюбие!

Любимый за свое отсутствие, недостаток внимания откупался деньгами. Тем, что недодавал мне, щедро делился с другими женщинами — их было немало

Группа «Фабрика»

разум — отчетливо помню эти внутренние диалоги: «Он же тебя любит, старается, он будет хорошим отцом, где потом найдешь такого — внимательного, заботливого...» Хотя забота ведь мнимая, потому что замешана на эгоизме. Тот, кто на самом деле любит, никогда не вынудит идти против твоего существа. Да, может высказать свое мнение, но предоставит свободу выбора. Даже — и в первую очередь! — свободу ошибиться. Потому что в этом главная свобода человека, та, что дана нам свыше.

Очень благодарна отцу, которому хватило мудрости не лишать меня права на ошибку. Конечно, в результате наворотила немало, но с такими свободолюбивыми персонажами, как я, наверное, по-другому невозможно. Думаю, папе понадобилось немало мужества, чтобы отпустить дочь, зная, что набьет шишки. Но иначе не случилось бы во мне мощного духовного переворота. Зато теперь точно знаю, чего в моей жизни не будет уже никогда.

Оторвавшись от корневой основы, болталась по столице как спиленное дерево. Подхватил кто ни попадя, понес восвояси и порубил на дрова

Думаю, что коллеги по цеху поймут, о чем я. Ведь сколько загублено классных творческих проектов только потому, что мужчина самоутверждения ради говорил «нет», не позволял петь. А женщина шла на поводу — по малодушию, из-за боязни остаться в одиночестве.

Сердце шептало: «Что ты делаешь, зачем шьешь свадебное платье? Ты же просыпаешься в холодном поту только от мысли, что замуж за него пойдешь!» Но тут же вступал

Писала раньше в «Коллекции» о том, как допрыгалась... Сильно тогда тряхнуло: смерть пронеслась буквально

ФОТО: FOTOIMEDIA

в миллиметре. Тот внутренний перелом произошел на стыке двух описанных выше романов. И герой моего второго романа активно поддерживал поначалу мое стремление выбраться из тусовки. Но и в этом он был авторитарен, а управлять мной в тот период и буквально до недавнего времени было легко. Чувство вины за бесцельно прожитые годы с особой силой проявило в душе детскую жажду быть такой, какой меня хотят видеть, нравиться — и особенно мужчине. Я была податливой и послушной.

Обратившись к вере, окунулась в постижение духовных истин, много читала, поднимаясь со ступеньки на ступеньку. А мужчины, очевидно, не столь чутки по своей природе, и он не уловил происходящих во мне перемен, внутреннего возрастания. Впрочем, даже и не пытался вникнуть — это не в наших кавказских традициях. Напротив, стал резко обрубать всякие мои потуги, доходило до того, что прятал книги: «Что за фигню ты читаешь?!»

На сегодняшний день мужчина, который даже не пытается понять, чем дышит его женщина, для меня сразу — «до свидания!» А тогда я терпела. И довольно долго. Пока в конце концов пружина внутри снова не сделала мощное — бумс! — и распрямилась. В обоих случаях это происходило очень болезненно. Собственно, я не так давно по-настоящему пришла в себя от разрушительных последствий моих романов. Но благодарна жизни за эту боль, за горький опыт, потому что теперь точно знаю, как не хочу. А как хочу?.. Только-только начинаю постигать.

Почему два серьезных, скажем так, проекта моей личной жизни потерпели фиаско? Я прокручивала их многократно шаг за шагом, пытаясь найти ответы. И постепенно получала — один за другим. Ведь я рассчитывала через мужчину решить проблемы, получить все: деньги, карьеру, заботу, любовь. По принципу мультяшного дракончика из «Сладкой сказки»: это — мне, это опять — мне, это еще раз мне. И даже в голову не приходило, что в первую очередь самой надо отдавать. Очень важный духовный вывод. Но осознавая ошибку за ошибкой, все дальше и дальше загоняла себя в угол. Вся из себя хорошая, кроткая, оставившая разгульную жизнь, стремящаяся к духовным знаниям, сидела на своем тридцать пятом этаже одна-одинешенька. И уткнувшись носом в чувство вины, оставленности, отчуждения в мире, который живет другими реалиями, думала о том, как хорошо уйти от суеты — к примеру в монастырь. Уже была близка к тому, чтобы сдать квартиру и уехать куда-нибудь на Бали, продолжать углубляться в священные книги, молиться...

Но... Я ведь хочу петь! И у меня в голове куча творческих идей и социальных проектов. А как воплотить их в жизнь, чувствуя себя непонятой, ни на что не способной? Пожалуй, это можно назвать кризисом — и творческим в том числе. Не хватало жесткости, конкретности, чтобы донести свои мысли до продюсеров, до программных директоров, я не могла дать отпор там, где надо. Иначе говоря, вся я — сплошной эфир, а скелета, твердого стержня — нет.

А откуда ж ему взяться, если привыкла искать опору в жизни — вне себя? Постоянно делала ставку на сильных мужчин, перекладывая ответственность за свое будущее на них. И что в итоге получала? Один на меня наручники надел, второй кандалы, а я все ходила будто с завязанными глазами, прятала голову в песок, много лет поклоняясь всем, кто неволил, угнетал, уменьшал мое «я». Всем, кто становился полновласт-

Кто-то из знакомых интересовался: «Говорят, у тебя роман?» Отвечала: «Нет романа, так, здоровый, ни к чему не обязывающий флирт»

НА САТИ: ПЛАТЬЕ BARBARA SCHWARZER

ным продюсером моей жизни. Все! Хватит! Ветер — не запрешь! А я — ветер.

И вот к какой мысли, гениальной в своей простоте (смайлик), я веду: не в мужчине — источник решения проблем, женского счастья или несчастья! Как, впрочем, и ни в ком другом. Это немудреная мысль стала для меня озарением, важным открытием. Как та птица из восточной притчи, чувствуя дурной запах, меняла гнездо за гнездом, пока не поняла, что носит его с собой, так и каждый человек сам причина всего происходящего с ним. Два моих неудавшихся романа тому полное подтверждение.

Так начался путь возвращения к себе. Раскопав в своем детстве причину заложенной программы, сказала: «Стоп! Я не хочу больше, чтобы мной руководили мои комплексы!» Но решить-то — одно, а сделать — другое. Вот примерно тогда и случился тот эпизод на телевидении, о котором

На сегодняшний день мужчина, который не пытается понять, чем дышит его женщина, для меня сразу — «до свидания!» А тогда я терпела

рассказала в самом начале. Ведь что было бы в подобной ситуации раньше? Прежняя Сати, милая и податливая, подумала бы: «Ну, не успели проинформировать, что ж поделаешь, не сталкивать же руководство продюсерского центра с телеканалом», — и пошла бы сниматься.

Но нет ничего более разрушительного для цельности человеческой натуры, чем продолжать сглатывать «мелкие» — в кавычках! — неудобства. Стоит лишь один раз, по мелочи, предать то, во что веришь, — и уже не выбраться из цепи предательств. Я это проходила. Нельзя идти на компромисс со своей душой, со своим сердцем. И ни под каким предлогом больше не стану называть какашку — ромашкой, а черное — белым.

«Божьим одуванчиком» в нашем жестком мире, тем более в шоу-бизнесе — не выжить. Но ни в коем случае не хочу обесценить ни обретенное духовное состояние, ни заложенные

ФОТО: ИЗ АРХИВА С. КАЗАНОВОЙ

с детства родителями добродетели, к которым однажды вернулась. И рост духа в том, чтобы закатать рукава и, не морщась, самой разгребать свои проблемы. Да! Мне — не слабо! Испытав однажды чувство свободы, когда нашла силы сказать важное для меня слово «нет», поняла: я все смогу сама.

Всякая перестройка влечет ломку прежнего, устоявшегося — и не только внутри тебя. Это не всегда понятно, иногда неприятно и неудобно для окружающих. Особенно для самых близких. Бывало, что — шашки наголо! — и рубила с плеча. Что ж, это болезнь роста, такой кавказский вариант запоздалого подросткового взрыва. Только в основе — не гормональная, а духовная перестройка. И разрушение это позитивно, потому что основано на любви.

Я стала вегетарианкой, не употребляю алкоголь. Утро всегда начинается с медитации, холодных обливаний, потом — йога, бег или велосипед

За последние пару лет я совершала паломничества, прошла огромное количество тренингов, семинаров, ретритов, коучингов — и не только на тему личного роста, но и по бизнесу, менеджменту, целеобразованию. Это совершенно необходимо для творческого, как правило, витающего в облаках человека. Я стала вегетарианкой, совсем не употребляю алкоголь. Утро всегда начинается с медитации, холодных обливаний, потом — йога, бег или велосипед.

В прошлом остались посиделки с пустой болтовней — мне жалко времени, на это и так потрачены годы. Понятие «пойти потусоваться» вообще забыто: в жизни так много гораздо более интересных вещей. День забит до отказа. Работаю с голосом, окончила ГИТИС. Хожу дополнительно и на различные курсы по мастерству актера. Недавно посещала семинар нереально крутой Иваны Чаббак — голливудского тренера, учившей Брэда Питта, Шарлиз Терон и многих других американских звезд.

Концертов, приглашений в различные проекты посыпалось в таком объеме — только успевай. И это, безусловно, результат внутренних перемен и проделанной работы. Знаете, как исходящие и входящие сигналы, которые передаешь во Вселенную и получаешь ответ — закон сохранения энергии. Таким «входящим» вызовом стало замечательное телешоу «Один в один». И если бы не бунтарское состояние — я бы не справилась. Спрашивают: как ты не побоялась? Еще как боялась! Мандраж бил до слез, до дрожи в коленках, ноги подгибались! Но я бросала себе вызов — каждый раз! — и выходила на сцену. Всегда есть два варианта: бояться и не делать или бояться и делать. Я выбираю второй. Делать, ошибаться и снова делать.

В тот период вдруг обнаружила, что попсовые, так называемые форматные песенки тоже уводят меня от себя настоящей. И тут же, будто случайно, стали поступать предложения участвовать в этнических фестивалях. Один раз спела, другой и вдруг поняла: «Ба! Так вот почему я отказывалась работать над песнями, которые мне присылали тоннами». Причем песня потом у другого исполнителя могла стать хитом, получать премии. Но удивительно: я не жалела, будто чувствовала — не мое.

Ведь раньше на сцене думала только о том, как выгляжу, как звучу, стремилась поразить голосом. Даже представить себе не могла, как это можно: петь, не задумываясь о технике? Оказалось, просто — из глубины сердца. И это получается, когда исполняю этническую музыку. В этот момент напрочь забываю о себе, о своем вокале, улетаю в неведомые дали, прихватив с собой и зрителя. Это так красиво, это завораживает! И в этом нет моей заслуги. Просто этническая музыка, как и духовная, буквально на клеточном уровне воздействует на чело-

НА САТИ: ПЛАТЬЕ PALLARI, СЕРЬГИ И БРАСЛЕТ С КОЛЬЦАМИ QUEENSBEE, КОЛЬЕ TO BE QUEEN

века, потому что несет в себе накопленную веками энергию целого народа. И не суть, на каком языке пою: русском, кабардинском или санскрите — слова тут не важны.

И мне так хочется, чтобы эту музыку слышала не только фестивальная аудитория, а как можно больше людей. И хотя по-настоящему я счастлива только когда пою ее, продолжаю заигрывать и с поп-форматом. И делаю это осознанно, пытаясь балансировать на стыке некоего одухотворения поп-музыки и одновременно популяризации этнической музыки через массового зрителя. Не то что я встала под купол храма и пою «Аве Мария», стараюсь это делать так, чтобы было интересно для современного слушателя.

Вот в ноябре хочу организовать большой концерт, куда позову наилучших музыкантов, достигших в своем мастерстве высот волшебства и мистицизма. Они способны перевернуть душу так, что у меня от переполненности светлыми эмоциями начинают литься слезы. И я так хочу! Но мне еще есть куда расти.

С недавнего времени мы тесно общаемся с Михаилом Задорновым, вынашиваем совместные проекты. Вообще, мое окружение меняется, причем с невероятной скоростью, приходят те, с кем у нас общая реальность, с кем могу говорить на одном языке. Так вот Михаил Николаевич както сказал удивительные слова: «Народ, который не знает своих корней, — как срубленное дерево». Вы не представляете, у меня прямо мурашки побежали от услышанного. Только теперь добавила бы: «Народ, который не знает Бога...» Ведь это совершенно точно про меня: мечтая стать «звездой», оторвавшись от корневой основы, я болталась по столице как то самое спиленное дерево. И что? Подхватил кто ни попадя и понес восвояси, потом еще и порубил на дрова — до сих пор щепки летят!

Но и я хороша: с болью и надрывом осознав себя и взбунтовавшись не только против своих «мужчин-дровосеков», я много порубала. Тогда же все во мне клокотало и кровоточило. Со временем кого-то полечила, кого-то воскресила, кого-то нет — уж как вышло.

Ощутимую рану нанесла человеку, с которым совсем недавно у меня завершился роман, длившийся полгода. Видимо, я разбила ему сердце. Я ответственна за то, что затянула его в отношения, позволила им зайти так далеко, что он уже заговаривал о свадьбе. Он — личность, он — замечательный человек, просто не мой. А я — не его.

Я нашла в себе силы, глядя прямо в глаза, сказать: «Прости, но я не люблю тебя, а значит, сделаю глубоко несчастными и тебя, и себя. Более того, я себя знаю: не испытывая того, что хочу, что должна испытывать к мужчине, могу просто уничтожить нас обоих. Прости». Наверное, это было жестко и резко, но так честнее. И я очень надеюсь, что этот удар сделает его сильнее, как меня когда-то. Ему больно, и сейчас он не готов ни понять, ни принять этого. Он не согласен, настаивает на том, что добьется, докажет, просит дать ему шанс...

Я нашла в себе силы, глядя прямо в глаза, сказать: «Прости, но я не люблю тебя». Он не согласен, настаивает, просит дать ему шанс...

Ну как объяснить, что прошедшие полгода были тем шансом, который дала ему и себе самой. Ведь моя вина усугубляется еще тем, что сердце с самого начала шепнуло: «Сати, это не твое». А что Сати? «Ну, мы просто в кино сходим, пообщаемся, я посмотрю, понаблюдаю...» А потом страсть берет верх и затягивает, затягивает, близость очень сильно привязывает эмоционально. И ты оказываешься в сетях собственных иллюзий, которые сама же раскачиваешь, уже думая: кто знает, а вдруг... Как коконом, обрастаешь этими иллюзорными на-

НА САТИ: ПЛАТЬЕ BARBARA SCHWARZER